

КУЛЬТУРНАЯ АФИША ГАЗЕТ «ЛІТАРАТУРА І МАСТАЦТВА» И «САВЕЦКАЯ БЕЛАРУСЬ» ЗА 1945-1946 гг.

А. Ю. Кузьминова, А. А. Радкевич

Культурная жизнь Беларуси 1945-1946 гг. довольно полно отражена на страницах периодической печати. Чтобы проанализировать, как политическая обстановка и исторические особенности периода определяли ход культурного развития страны, мы обратились к публикациям, связанным с кино- и театральным искусством. Развитие сценического творчества и кинематографа, ремонт, восстановление, строительство театров, подготовка творческих кадров – это те вопросы, которые особенно остро стояли после войны.

Обратимся к киноискусству и кинопроизводству. Как известно, до Великой Отечественной войны в СССР было построено 38 000 кинотеатров (на то время самое большое количество в мире). Естественно, что активно развивалась киноиндустрия. В 1938 г. студию «Савецкая Беларусь» перевели из Ленинграда в Минск, и до 1941 г. она успела выпустить фильмы «Лесная быль», «11 июля», «Первый взвод», «Искатели счастья» и другие, которые успешно демонстрировались на экранах Советского союза. Было начато строительство новых помещений с целью выпускать не менее 5 фильмов в год. Война помешала строительству и практически остановила съемки.

Во время войны «Савецкая Беларусь» долгое время находилась в эвакуации, поэтому в новых лентах не могла быть полно отражена белорусская действительность. Тем не менее в эти годы были написаны киносценарии Максима Танка «Бура над Нараччу» и А. Якимовича «Каваль-асілак», готовились экранизации классики, а также заметно повысилось качество белорусской кинохроники.

При изучении архива газет, которые издавались в течение сравнительно небольшого временного отрезка, мы выявили, что в освещении культурных событий 1945 и 1946 гг. присутствует контраст в характере, ракурсе, форме подачи материалов. Выясним, с чем это было связано.

Среди самых популярных жанров газет «ЛіМ» и «СБ» 1945 года – анонс, рецензия, отчет.

Публикации позволяют судить о том, насколько широко было представлено кино-, театральное и музыкальное искусство в послевоенный период.

Опыт театра оперы и балета, который к тому времени отметил 15-летие, драматического театра имени Янки Купалы (25 лет) и театра имени Якуба Колоса заимствовали областные театры. Главное направление из развития того времени – восстановление материальной базы. Так, в одном из докладов начальник управления по делам искусства при Совнарком

БССР В. Михейчик отмечает, что к началу 1945 года на средства республиканского и местного бюджетов на восстановление театров и музыкальных учреждений выделено 24785 тысяч рублей, вновь открыто 12 театров. В планах – восстановление областных и колхозно-совхозных театров.

Для развития театра в областях республики туда направляют специальные «эстрадные бригады». Например, так помещение областного клуба «Чырвоны металіст» было приспособлено для театральных выступлений.

В репертуаре театров заметна ориентация не только на отечественные постановки, но и на классические зарубежные пьесы. Газеты широко освещают подготовку спектаклей по Шекспиру на белорусском языке. Кроме того, среди главных тем постановок, конечно же, эпизоды освобождения страны от фашистов.

Особенно популярен спектакль Погодина постановщика М. Мицкевича о Ленине «Кремлёвские куранты», который был поставлен в театре им. Якуба Колоса. В рецензиях даётся детальная характеристика проблем, поднятых в пьесе, и главное – анализируется игра актёров Молчанова (в роли Ленина) и Ильинского (в роли Сталина) [2, с. 3].

«ЛіМ» стремится ко всестороннему анализу особенностей театральной жизни в стране. К примеру, публикует отчет о совещании драматургов и работников театра, где один из критиков дает общую оценку того, что было создано драматургами в военные годы. Это 16 пьес в основном на историческую тематику, а также связанных с военными событиями [3, с. 2].

В отчёте о совещании драматургов и работников театра в номере «ЛіМа» за 2 сентября 1945 г. даже отмечены спектакли, которые «имеют наибольшую художественную ценность» [3, с. 2], – это драма А. Кучера «Заложнікі», комедия Кондрата Крапивы «Мілы чалавек», пьеса М. Мировича «Кастусь Каліноўскі», драма В. Вольского «Машэка», поэма М. Климковича «Адплата».

В 1946 г. некоторые из этих спектаклей не только подвергнутся резкой критике, но и вовсе будут сняты (например, «Мілы чалавек»). Однако, и в 1945 г. театроведы не были абсолютно лояльны к постановкам. Среди их типичных недостатков рецензенты преимущественно выделяли недостаточную сценичность, неудовлетворительное знание авторами законов и особенностей сцены, чрезмерное увлечение описанием событий, многотемность, фактографичность и схематизм.

Вот пример того, как критикуют комедию Лопе дэ Вега, поставленную театром имени Янки Купалы: «...умоўнасць і цяжкі дакументалізм дэкарацыйнай устаноўкі ў беларускім тэатры, па нашай думцы, не дае поўнага і зусім рэальнага ўяўлення аб паўднёвым сонцы, чыстым і блакітным небе Іспаніі» [2, с. 4].

Заметно, что критика направлена в основном на организационную работу театра и околотеатральную сферу, которые воспринимаются как «движущая сила» театрального искусства. В материале «ЛіМа» о съезде драматургов и работников театра один из участников отмечает, что «ўзровень сучаснай беларускай драматургіі настолькі высокі, што беларускім п'есам не патрэбна скідка. Прынцыповай і аб'ектыўнай ацэнкі чакаюць мастакі слова ад нашых тэатраў і нашай крытыкі, якая, дарэчы, хварэе на аднабаковасць» [3, с. 2]. Писатель же И. Гурский отметил, что театры невнимательно относятся к драматургам и их творчеству. В качестве примера необъективной оценки пьес и медленной работы над ними журналисты приводят «Пробу агнём» Кондрата Крапивы, «Адплату» М. Климковича, «Кастуся Каліноўскага» М. Мировича.

Если «ЛіМ» более подробно освещал вопросы развития театрального искусства, то «СБ» регулярно публиковала самые полные афиши, материалы о развитии кино, но практически не освещала театральную жизнь.

После освобождения Минска активно строились кинотеатры. В газете «Советская Белоруссия» за 1946 г. можно было прочитать, что демонстрировали в таких кинотеатрах, как «Первый», «Родина», «Беларусь», Детский кинотеатр. Также была восстановлена студия «Савецкая Беларусь». Планировались съемки полнометражного художественного фильма про героические дела белорусских партизан на сценарий М. Лынькова и Кондрата Крапивы, а также музыкального фильма «Белорусская свадьба». Сценарий фильма об озере Нарочь для студии подготовили Максим Танк и П. Панченко. Над киновоплощением «Озера Нарочь» работал К. Санников, а в качестве художественного консультанта был приглашен З. Азгур. На киносъемки были приглашены актёры белорусских театров. Так, в фильме «Новый дом» почти все роли исполняются актёрами театра имени Янки Купалы и Государственного театра оперы и балета.

Большинство кинофильмов были задуманы либо как познавательные или патриотические, либо как развлекательные, приключенческие, комедийные. Шла работа над фильмами о советских людях: «Дни и ночи» по повести К. Симонова, «Генерал армии», «Непокоренные» (реж. Донской). Заканчивались съёмки исторических фильмов «Иван Грозный», «Адмирал Нахимов», шло производство большого стереоскопического фильма «Робинзон Крузо». Большое внимание уделялось картинам историко-музыкального жанра (фильмы «Глинка» и «Римский-Корсаков», комедиям – «Строптивые соседи», «Небесный тихоход», «Настоящий парень»), снимались экранизации литературных произведений – «Без вины виноватые», «В далеком плавании», «Белый клык» (афиша фильма напечатана в «СБ» за 5 октября 1946 г.). Также беспроблемным вари-

антом для постановки оставались произведения классиков – Н. Гоголя, А. Чехова, Н. Островского [7, с. 4].

На базе Московской киностудии «Мультипликатфильм и Детфильм» выпущены дубликаты художественных картин «Зоя» и «Вясёлка» на белорусском языке.

Как было отмечено, «Советская Белоруссия» внимательно следила за событиями в сфере кино. Так, в номере за 1 августа 1945 г. освещался фестиваль «Комсомол и молодёжь в бою и труде» (организаторы: ЦК ЛКСМБ, управление кинофикации при СНК БССР и Бел. контора Главкинопрокат) [8, с.4]. Были показаны фильмы «Машенька», «Берлин», «Поединок» и др. В перерыве между показами были организованы выступления «знатных людей и интеллигенции».

Позднее в одном из выпусков был помещен анонс кинофестиваля, приуроченного к годовщине Победы. В его программе – новый документальный фильм «Вызваленне Беларусі» и другие картины, отражающие фронтовые подвиги советского народа. Среди новых киноработ – журналы-хроники производства киностудии «Савецкая Беларусь». Режиссёр Будилович в качестве центральных тем выбрал приезд белорусской делегации на конференцию ООН в Сан-Франциско и съезд врачей-партизан. Интересно, что автор публикации об этой кинохронике к самым интересным кадрам относит выступление самодеятельного коллектива с белорусским народным танцем [3, с. 1].

Характер самой культурной жизни Беларуси и ее освещения резко изменяется в 1946 г.

С целью восстановления кинопроката в 1946 г. в Минске спроектированы и приняты к строительству несколько кинотеатров. Например, «Победа» на углу улиц Интернациональной и Комсомольской, многозального кинотеатра на улице Советской. Также планировалось создание сети сельских клубов-кино, разрабатывался проект кинотеатра без фойе.

В исследуемых газетах 1946 г. анонсы театральных премьер стали публиковаться гораздо реже. В большом количестве печатались материалы, которые содержали односторонний анализ идеологической направленности, критику организации работы театральных коллективов.

Появилось много публикаций, в которых указывались направления развития драматического искусства. Теперь главной целью театра становилось развитие чувства советского патриотизма и идейное марксистско-ленинское воспитание белорусского народа. Согласно постановлению «О политической работе среди населения Гроденской области», принятому в июне 1945 г., партийные организации должны были «воспитывать рабочих в духе преданности социалистичной Родине, в духе любви и уважения к великому русскому народу...» [1, с. 520].

Интеллигенция подверглась особенно сильным гонениям. Начало им положило постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», которое вышло 14 августа 1946 г. Так, в нем упоминался известный ленинградский журнал «Звезда», который упрекали в политической близорукости и упадничестве: «Журнал «Звезда» всячески популяризует также произведения писательницы Ахматовой, литературная и общественно-политическая физиономия которой давным-давно известна советской общественности. Ахматова является типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии. Ее стихотворения, пропитанные духом пессимизма и упадочничества, выражающие вкусы старой салонной поэзии, застывшей на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства, «искусстве для искусства», не желающей идти в ногу со своим народом наносят вред делу воспитания нашей молодежи и не могут быть терпимы в советской литературе» [9]. Отголоски этого документа ощутила на себе и белорусская театральная критика. Только через 42 года – 20 октября 1988 г. – на заседании Политбюро ЦК КПСС его отменили как «ошибочное»... Следом за ним вышли «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа 1946 г.), «О кинофильме «Большая жизнь» (4 сентября 1946 г.), «Об опере «Большая дружба» В. Мурадели» (10 февраля 1948 г.).

Среди произведений, подвергшихся несправедливо резкой критике – пьесы «Свадебное путешествие» Дыховичного, «Мілы чалавек» Крапивы. Эти, а также пьесы многих других писателей были сняты с постановки в республике. В постановлении ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» подчеркивалось: «Большим недостатком в деятельности Комитета по делам искусств и драматических театров является их чрезмерное увлечение постановкой пьес на исторические темы» [1, с. 487]. Идеологическая борьба в СССР с проявлением национального самосознания на практике выразилась в критике деятелей искусства за их попытки осмыслить историческое прошлое своих народов. Так, за идеализацию «жизни царей, ханов и вельмож» были отвергнуты пьесы Хаджи Шукурова «Харезм», Тажибаева «Мы казахи» и Косымова «Тахмос Хаджентский» [1, с. 487]. К спектаклям, которые засоряли репертуар театра Якуба Колоса, причислили «Моё кафе», «Факир на час», «Мілы чалавек». В упрек драматургам и постановщикам ставилось «недопустимое отставание советской драматургии от возросших требований народа». Может быть, поэтому так мало пьес, поставленных в этот период, выдержало испытание временем.

Причинами «серьезных изъянов» назывались следующие:

- нехватка у драматургов знаний о жизни и законах её развития;
- несоблюдение основных принципов социалистического реализма, который исключает всякий приземленный эмпиризм и требует, чтобы реальность воспринималась и подавалась художником через призму «третьей рэчаіснасці» [6, с. 1], будущего;
- безответственное отношение к работе;
- скептическое отношение театров к молодым авторам;
- отсутствие творческого сотрудничества и связи между театрами и драматургами (Например: «Секция драматургов Союза советских писателей Беларуси» совсем бездействовала»);
- «приятельские и ведомственные заинтересованности» театральных критиков, которые якобы не давали объективных принципиальных оценок пьесам белорусских авторов, не вскрывали идейных отклонений [6, с. 1].

В указах отмечалось, что важно соблюдать принципы социалистического реализма, не стоять в стороне от коренных вопросов современности, внимательно изучать жизнь, быть в гуще событий, жить идеями и мыслями народа. Отказаться от штампов, общих сюжетных положений и образов-схем.

Судьбу белорусской драматургии и газетной критики в этой области определила полемика об истоках драматического конфликта. На Всесоюзном совещании театральных деятелей и драматургов в Москве горячо обсуждались следующие вопросы: о конфликте в современной драматургии; о формах и методах совместной работы драматургов с театром; о театральной критике.

М. Храпченко, П. Марков, Ю. Юзовский, Б. Чирсков определили новую природу драматических конфликтов. Они высказывались том, что поскольку общество избавлено от антагонистических классов, в действительности существует главный конфликт: между пережитками старого и новыми явлениями, конфликт роста, развития, совершенствования. Они заострили внимание на необходимости искоренения штампов, которые часто употребляются режиссерами и актёрами при создании образа современного человека. Но ещё до выхода известного указа Жданова Кондрат Крапива в своей статье «П’есы і вобразы» отмечает, что «мы, апынуўшыся ў бяскласавым грамадстве, сталі перад пытаннем – на чым нам будаваць свае п’есы... Старыя, пратаптаныя класікамі драматургіі сцэжкі для нас ужо не падыходзяць. Новае жыццё не ўкладваецца ў старыя схемы... без супярэчнасцяў, без сутычак інтарэсаў дзеючых асоб драматургія не можа існаваць... п’есы без канфлікта я сабе не ўяляю» [4, с. 2].

Подобные процессы происходили и в сфере киноискусства. М. Садкович в материале «Заўвагі пра беларускае кінамастацтва» определяет главную задачу кинематографии: «...выпускаць фільмы, якія расказвалі б пра высокія маральныя і духоўныя якасці савецкіх людзей, пра іх бязмежную адданасць справе Леніна-Сталіна, пра любоў да радзімы» [5, с. 4]. Среди самых значительных работ отмечается фильм Тбилисской киностудии «Клятва» о силе Советского государства, советского человека. Центральное место в нём занимает образ Сталина (в исполнении Гелавани).

Итак, среди публикаций, которые отражают особенности послевоенного культурного строительства – материалы информационных и аналитических жанров. Выделим несколько групп публикаций:

- краткие анонсы музыкальных концертов, вечеров музыкальной самодеятельности, театральных постановок и гастрольных туров театров;
- информация о премьерах фильмов;
- заметки о восстановлении театров и кинотеатров после войны;
- объёмные рецензии на спектакли театров им. Я. Купалы и Я. Колоса;
- отчёты о заседаниях, съездах, посвящённых вопросам культуры, комментарии к постановлениям и указам в области культуры.

Тематически изученные публикации посвящены преимущественно кино- и театральной жизни. Афиши и критические статьи отражают основные процессы, происходившие в литературе и драматическом искусстве послевоенного времени – гонения творческой интеллигенции, расцвет теории бесконфликтности, усиление идеологического контроля, первоначально ослабленного после войны. Основное же отличие культурных афиш 1945 г. и 1946 г. – в степени тенденциозности и идеологизированности материалов о кино и драматургии.

Литература

1. КПСС у рэзалюцыях і рашэннях з'ездаў, канферэнцый і пленумаў ЦК. Ч. III. 1930 – 1954.
2. Літаратура і мастацтва. 1945. 10 чэрв.
3. Літаратура і мастацтва. 1945. 2 вер.
4. Літаратура і мастацтва. 1946. 10 студз
5. Літаратура і мастацтва. 1946. 6 ліп.
6. Літаратура і мастацтва. 1946. 28 вер.
7. Советская Белоруссия. 1945. 18 июля.
8. Советская Белоруссия. 1945. 1 авг.
9. О журналах «Звезда» и «Ленинград»: постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) 14 августа 1946 г. [Электронный ресурс]. С. 587. Интернет-адрес: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/USSR/journal.htm>.